

Глава 8: Мертв?

Иней медленно просыпался. Он закрыл глаза и почувствовал свет за пределами век. Сейчас, должно быть, уже день. Он попытался пошевелить пальцами. Без проблем. Похоже, на этот раз он медленно приходил в себя. Он открыл глаза, и вокруг него все было белым. Сначала он был озадачен, потом понял что на его лице была белая простыня.

Иней приподнял простыню и увидел низкий деревянный потолок, выцветшие обои, занавеску из грубой ткани справа и, наконец, узкую комнату справа, где стоял деревянный стол с чайником и черным плащом на нем.

У стола стоял деревянный табурет, на котором сидел охотник за головами Кэрринджер.

Кэрринджер снял плащ, но все еще был в жилете и на руках были одеты наручи, а мачете висело на поясе. Он прислонился к столу, скрестив руки и положив ноги на прикроватный столик, и когда увидел, что Иней открыл глаза, он поднял брови и сказал: "Доброе утро".

Иней посмотрел на него, и он оглянулся.

Воздух был наполнен сложной атмосферой смущения или молчаливого понимания. В конце концов, именно Иней первым отвел взгляд.

"Где это?" - спросил Иней.

Кэрринджер пожал плечами: "Я прикрыл тебя, потому что ты был мертв".

Это прозвучало как плохая шутка, но Иней не рассмеялся и не рассердился.

Кэрринджер увидел, что он давно не разговаривал, поэтому взял инициативу на себя: "Лорд Иней. Ты действительно был мертв. Это не шутка. Я серьезно".

Лицо Инея все еще бледное, но в нем немного больше крови, гораздо лучше, чем в ранние часы вчерашнего утра. Хотя эта фотография все еще выглядит изможденной, мало чем отличающейся от трупа.

Но Иней не стал опровергать. Он медленно встал и прислонился к стене.

Обычно он ходил по открытым подземным развалинам, поэтому подсознательно хотел держаться подальше от людей. Гостевая комната на втором этаже "Коттеджа Приятной песни" настолько узка, что он не сможет стоять далеко, даже если забьется в угол.

Кэрринджер спросил: "Позвольте мне убедиться. Ты помнишь, что случилось вчера?"

"Да" - сказал Иней тихим голосом.

"Ты знаешь, что упал в обморок, не так ли?"

Иней кивнул.

"Это хорошо, так что у нас не будет недоразумений" - сказал Кэрринджер. "Я охотник за головами, и я бегал все эти годы и видел все? что должен был видеть. Я могу отличить "спящего" от "трупа". Не только я, но и простые сельские жители тоже могут это отличить. Вчера рано утром ты упал в обморок у меня на глазах. Сначала я подумал, что у тебя чрезвычайная ситуация. Поскольку я не мог попасть в Лунную башню, мне пришлось отвести

тебя вниз с горы. После короткой прогулки я понял, что что-то не так, судя по вашей температуре, нервному рефлексу, скованности и т. д. я держал не сонного эльфа, а мертвого эльфа."Иней вцепился в простыню обеими руками, и его пальцы сжимались все сильнее и сильнее. После того, как весь человек на некоторое время напрягся, он, наконец, выдавил из себя ответ: "Ну и что?"

"Что насчет этого? Ты был трупом. Что еще ты хочешь, чтобы я сказал?"

"Что же мне тогда сказать?"

Кэрринджер никогда не встречал человека, с которым было бы так трудно разговаривать. Он придвинул стул ближе, поставив колени на край кровати, локти на колени, и наклонился вперед, не сводя глаз с Инея. Кэрринджер спросил: "Кто ты, черт возьми, такой?"

"Это не имеет значения".

Кэрринджер сказал: "Ты - нежить"

"Ты сказал, что я труп, разве это не очевидно?"

"Ты демон из плоти?"

"Нет"

"Контейнер Лича?"

"Вовсе нет"

"Ты отдаленное существо, привязанное к телу эльфа?"

Иней ответил не сразу. Он помолчал мгновение, а затем ответил: "Я нет".

Кэрринджер наблюдал за ним, и между его бровями промелькнуло едва заметное движение, не паника от того, что его тайна раскрыта, а больше похоже на то, что он что-то вспомнил.

"Вы не видите, где находитесь, лорд Иней", - сказал Кэрринджер.

Иней прищурился на него: "О, каково же мое положение?"

Кэрринджер указал на дверь: "Это второй этаж "Коттеджа Приятной песни". Когда я привез тебя вчера утром, меня увидел ребенок на дороге. Теперь, когда новость распространилась, считается, что все жители деревни Черного Дерева знают, что я привел эльфа с горы в деревню. В этот момент на первом этаже сидит более дюжины любопытных жителей деревни, и некоторые из них собрались снаружи дома. Они все хотят увидеть эльфа в горах. Продавщица сказала, что испечет малиновый пирог. Ребенок рисовал картинку мелками, она сказала, что готова подарить ее вам. Члены семьи деревенского шерифа в последнее время были в большом горе, но они все равно помогали друг другу и сказали, что хотели бы вас видеть. Жена шерифа сказала, что ее муж был очень благодарен вам, когда был жив. Теперь его здесь больше нет, она хочет поблагодарить вас лично вместо него".

Все это не звучало плохо. Это не та вещь, которую можно использовать в качестве угрозы, но, пока Кэрринджер говорил, лицо Инея становилось все хуже и хуже. Он мягко покачал головой. Его пальцы продолжали сжимать простыню, отчего костяшки пальцев побелели: "Ни за что. Не делай этого. Не выпускай их. Не выпускай меня".

Кэрринджер просто догадывался, но он был прав.

Этот эльф очень неохотно вступает в контакт с жителями деревни. Причина, вероятно, довольно странная. Это должно быть нечто большее, чем застенчивость.

Кэрринджер спросил: "Почему вы не хотите их видеть? Вы уже контактировали с жителями деревни раньше".

"Раньше это был случайный несчастный случай. Как они могли это сделать? Как могло..."

Он продолжал говорить, но его голос был слишком тихим, чтобы слышать отчетливо. Кэрринджер спросил его, о чем он говорил. Иней безутешно поднял глаза и спросил: "Они... Как они могут хотеть поблагодарить меня? Они должны ненавидеть меня?"

"Почему они должны ненавидеть тебя?"

"Я пытался заставить их ненавидеть меня... Только так мы сможем..."

На полпути он остановился, нахмурился, на мгновение задумался и издал долгий вздох облегчения.

"Забудь об этом. Я тебе все расскажу, - сказал Иней.

"Действительно?" "Я расскажу тебе все, но позволь мне вернуться. Позволь мне вернуться в Лунную башню. Не позволяй им прикасаться ко мне. Не позволяй им преследовать меня".

"Ладно. Это нетрудно" - сказал Кэрринджер - "Подожди меня здесь. Не двигайся и не издавай ни звука. Я заеду за тобой через минуту".

Кэрринджер встал и хлопнул эльфа по плечу. Иней опустил голову и почувствовал легкое давление на плечо и теплую температуру тела. После того, как охотник ушел, Иней поднял голову и нахмурился, глядя в спину Кэрринджера.

Примерно во время обеда вернулся Кэрринджер. Он осторожно закрыл дверь и тихо сказал: "Хорошо, я закончил с деревенскими жителями. Я отведу тебя куда-нибудь. Они не будут вам мешать".

"Там никого нет снаружи?" - спросил Иней.

Кэрринджер сказал: "Давай, накройся этим".

Он поднял простыню и снова накрыл Инея. Иней приподнял простыню: "Для чего это?"

Кэрринджер сказал: "Я сказал им, что ты мертв".

Когда Кэрринджер вернул эльфа, люди, которые видели эту сцену, подумали, что эльф был наполовину мертв, поэтому ложь казалась особенно правдоподобной.

Иней долго не знал, что сказать.

Кэрринджер с улыбкой накинул простыню на голову, закрыл лицо и положил руку ему на плечо: "Расслабься, обопрись на меня".

Иней все еще был в трансе: "Ты... Ты сказал, что я мертв? Что? Почему?"

“Ай, разве ты не хочешь, чтобы жители деревни не беспокоили тебя? Все в порядке. Я отведу тебя обратно в Лунную башню, а потом придумаю волшебный трюк, чтобы вернуть тебя к жизни”.

С этими словами Кэрринджер взял эльфа в простыне на руки. Он был напряжен и не знал, как притвориться мертвым. Кэрринджер проинструктировал Инея, чтобы тот положил голову ему на плечо и как следует повесил руки.

Прежде чем выйти, Кэрринджер наклонился к уху эльфа и сказал: “Не двигайся. Просто расслабься. Остальное предоставь это мне”.

Иней не знал, есть ли кто-нибудь в коридоре, поэтому с этого момента он не смел ни двигаться, ни говорить. Лицо Инея закрыто, поэтому он не мог видеть тяжелую атмосферу снаружи.

В холле на первом этаже все жители деревни сняли шляпы и встали. Владелица таверны и местный бард вчера плакали по шерифу, и ее опухшие глаза снова были полны слез.

Младший ребенок взял руку старшего и нежно пожал ее. Он спросил своих брата и сестру: “Эльф тоже умер?”, но старший ребенок не ответил и сделал жест “Ш-ш-ш”.

Кэрринджер спустился по лестнице с Инеем на руках, и люди автоматически расступились, чтобы пропустить их. За дверью жители деревни стояли в две шеренги, все тихие и торжественные.

Там была пожилая женщина, сидевшая в деревянном инвалидном кресле и нежно вытиравшая слезы: “Ай, когда мои бабушка и дедушка были маленькими, он охранял опасные вещи в горах. Он охранял нас сотни лет... на протяжении сотен лет...”

Кто-то привел лошадь Кэрринджера. Лошадь опустилась так, что Кэрринджер смог сесть в седло. Лошадь двигалась медленно, и Кэрринджер торжественно кивнул людям. Никто не стоял на пути, и никто не проявлял особого любопытства. Хотя не у каждого жителя деревни печальное лицо, на каждом лице написано глубокое уважение.

Выехав из деревни, Кэрринджер пришпорил свою лошадь, чтобы ускорить бег, сначала мелкими шажками, а затем галопом. Инею, который не был так уверен со своей стороны, пришлось протянуть руку и обнять Кэрринджера.

“Притормози...” Иней все еще говорил тихим голосом.

“Здесь никого нет. Ты можешь прийти в себя”. Кэрринджер одной рукой схватил поводья, а другой стряхнул простыню с головы эльфа. Из-за галопа лошади Иней наклонился поближе к Кэрринджеру. Кэрринджер посмотрел вниз, и на лице Инея были слезы. Кэрринджер спросил: “Это ты умер. Почему ты плачешь?”

“Я не мог видеть, но я чувствовал, что им было грустно”.

Кэрринджер сказал: “Хотя вы говорите грубо, люди в Деревне Черного Дерева вас очень любят”.

“Я им не нравлюсь”, - сказал Иней.

“Тогда кто?” После вопроса, Кэрринджер внезапно подумал об ответе: “Это другой эльф, не так ли? Твой учитель?”

“Да, это Цзинь”. “Я осмелюсь спросить, он ушел или умер?”

“В некотором смысле, он прямо перед тобой”.

“Что ты имеешь в виду?”

Иней сидел в объятиях Кэрринджера и смотрел на него снизу вверх. “Эльф, которого ты видишь - мой учитель, Цзинь”. Кэрринджер ничуть не удивился. В конце концов, он узнал, что эльф был мертв.

“А ты кто такой? И кто такой Иней?” - спросил Кэрринджер.

“Я тебе покажу”.

Иней сказал: “Я покажу тебе” вместо “позже”. Кэрринджер не мог не задаться вопросом: это должно означать, что он был “чем-то” глубоко в Лунной Башне. Кем бы он ни был. Кэрринджер был морально подготовлен. Поскольку здесь часто встречаются инфекции, худшим было бы то, что Иней-это труп древнего демона или что-то в этом роде.

Войдя в гору, Кэрринджер слез с лошади, протянул руки и помог эльфу спрыгнуть вниз. Эльф на мгновение заколебался, прочитал простое плавающее заклинание и медленно поплыл вниз со спины лошади.

Кэрринджер пробормотал несколько звуков рядом с ухом лошади, и лошадь повернулась и рысью возвратилась в деревню.

В горах все еще было темно. Они медленно шли по горной дороге, и шаги Инея были слабыми и нетвердыми. Кэрринджер предложил поддержать его. Иней склонил голову в знак благодарности и послушно принял помощь.

Кэрринджер спросил с улыбкой: “У тебя только что было достаточно сил, чтобы произнести заклинание. Почему ты такой слабый? Что с тобой было раньше? Почему ты умер так внезапно?”

“Потому что я потерял ногу” - сказал Иней.

Кэрринджер посмотрел вниз и увидел, что эльф ходит на двух ногах.

У Инея нет трудностей в общении с людьми, и это явно не шутка. Увидев глаза Кэрринджера, Иней сказал с кривой улыбкой: “Это тело закончено, но я нет. Это сложно объяснить, ты поймешь это в будущем”.

Кэрринджер сказал: “Мн, когда мы войдем в башню, мы разберемся с этим. Почему бы мне не обнять тебя? Ты слишком медлителен”.

Иней подумал и кивнул. Кэрринджер держал эльфа на руках. На этот раз ему не нужно притворяться мертвым, поэтому Иней осторожно обнимает охотника за шею.

Когда они видят утес на вершине горы, деревья становятся редкими, и солнце, наконец, снова освещает их. Горный ветер дует на мягкие, бледно-золотистые волосы эльфа, расчесывая их по щеке и шее Кэрринджера.

Иней слегка прищуривает глаза, опускает лицо и поворачивается к шее Карринджера, как будто боится редкого солнечного света.

<http://bllate.org/book/13265/1179695>